МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Сборник статей
XXXIV Международной научной конференции
(15, 16, 17 октября 2024 г.)

Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор С.К. Гураль

Томск
Издательство Томского государственного университета
2024

УДК 410/378.147
ББК 81.1
Я41

Я41 **Язык и культура** : сборник статей XXXIV Международной научной конференция (15, 16, 17 октября 2024 г.) / отв. ред. С.К. Гураль. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2024. – 372 с.

ISBN 978-5-907890-40-4

Настоящий сборник составлен на основе докладов участников XXXIV Международной научной конференции «Язык и культура». Представленные в издании материалы посвящены актуальным вопросам теоретического и прикладного языкознания и литературоведения, психолого-педагогическим и социокультурным аспектам преподавания иностранных языков, важным проблемам перевода и межкультурной коммуникации.

Для преподавателей высших учебных заведений, студентов, учителей школ, лицеев, гимназий и колледжей.

УДК 410/378.147
ББК 81.1

ISBN 978-5-907890-40-4

В связи с национальными особенностями использовался описательный перевод для раскрытия термина русскоязычному читателю. Некоторые виды растений, произрастающие исключительно в Центральной Америке, были транслитерированы с добавлением описания: *shara* – птица-чары, *aceitillo* – корень-асейтильё, что позволяет сохранить оригинальную фонетику термина, при этом передавая его смысловое содержание.

При помощи концептуального (смыслового) перевода было передано 3 анализируемые единицы. Безусловным преимуществом данного способа является то, что переводчики ставят перед собой задачу не просто передать буквальное значение отдельных слов и фраз, а сконцентрироваться на передаче смысла и идеи оригинального текста.

Изучение способов перевода национально маркированной лексики испанского языка Гватемалы открывает русскоязычным исследователям многообразие культурного и языкового наследия этой страны.

Список источников

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М. : Международные отношения, 1975. 240 с.

2. Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования. 2-е изд. М. : Едиториал УРСС, 2004. 328 с.

3. Asturias M.A. El señor presidente. 31a изд. Buenos Aiers : Editorial Losada, 1985. 326 c.

4. Diccionario de la Lengua Española. 23ª edición // Real Academia Española, Asociación de Academias de la Lengua Española. Madrid : Espasa Calpe, 2014.

5. Словарь // Diccionario de americanismos URL: https://www.asale.org/damer/ (дата обращения: 20.01.2024).

Л.Б. Прокопьева[1], Л.Т. Леушина[2]

[1, 2] Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

«ПОСЛАНИЕ К ВИНИЮ» (ПОСЛАНИЕ XIII КНИГИ I) ГОРАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ М.Н. МУРАВЬЁВА
“THE EPISTLE TO VINIUS” (EPISTLE XIII OF BOOK I) HORACE TRANSLATED BY M.N. MURAVYOV

Аннотация. В статье анализируется поэтика перевода М.Н. Муравьева послания Горация, выявляются семантически тождественные единицы, а также изменения, произошедшие при замене каких-либо параметров оригинала на эквивалентные им единицы перевода, также анализируются выразительные средства первоисточника и их интерпретация в тексте М.Н. Муравьева. Указываются достоинства перевода, выраженные в его близости по семантике и настроению произведению античного автора. Особо отмечается стратегия М.Н. Муравьева-переводчика: стремление следовать за автором не только в основной идее стихотворения, но и в применении лексических, синтаксических, морфологических средств. Для передачи ритма классического гекзаметра М.Н. Муравьев успешно использует 6-стопный ямб. В переводе переплетаются традиции классицизма и новые веяния сентиментализма, что отражает закономерности развития русской литературы переходного периода конца XVIII в.

Abstract. The article analyzes the poetics of M.N. Muravyov's translation of Horace's message, reveals semantically identical units, as well as changes that occurred when replacing any parameters of the original with equivalent translation units, also analyzes the expressive means of the original source and their interpretation in the text of M.N. Muravyov. The advantages of the translation are indicated, expressed in its closeness in semantics and mood to the work of the ancient author. Particularly noted is the strategy of M.N. Muravyov the translator: the desire to follow the author not only in the main idea of the poem, but

also in the use of lexical, syntactic, morphological means. To convey the rhythm of the classical hexameter, M.N. Muravyov successfully uses iambic 6-foot. The translation intertwines the traditions of classicism and new trends of sentimentalism, which reflects the patterns of development of Russian literature of the transitional period of the late 18th century.

Квинт Гораций Флакк, один из триады прославленных римских поэтов (Вергилий, Гораций, Овидий) «золотого века» римской литературы, эпохи Августа, в годы молодости во время гражданской войны воевал в рядах противников Августа, в армии Брута, причём в звании военного трибуна, командира легиона. После поражения республиканцев вернувшись в Рим, он потерял имение, унаследованное им от отца, состоятельного вольноотпущенника, которое было конфисковано в пользу ветеранов Августа, и какое-то время служил в должности квесторского писца. Талантливого поэта заметил Гай Цильний Меценат, который затем поддерживал поэта на протяжении всей жизни. Меценат был человеком, приближенным к Августу, благодаря этому Гораций получил поместье в Сабинских горах, обеспеченную жизнь и возможность спокойно заниматься поэзией.

Творческое наследие Горация, которого в античности современники называли «обильный размерами» Гораций, составляют оды (4 книги), эподы (1), сатиры (2), послания (2).

Послания содержат размышления поэта на литературные, философские, бытовые темы. Послание 13 из первой книги адресовано Винию Азелле. Гораций отправляет Августу три первые книги од и послание, которое он адресует своему молодому соседу с поручением доставить всё Августу.

В России XVIII в. Гораций – один из популярных переводных авторов. Его переводили А.Д. Кантемир (много), М.В. Ломоносов, В.К. Тредиаковский, А.П. Сумароков, Н.Н. Поповский, А. Котельницкий, В.Г. Рубан, позже – Г.Р. Державин, В.В. Капнист и многие другие [1].

М.Н. Муравьев (1757–1807 гг), один из основоположников русского сентиментализма, разносторонне одаренный человек, обратился к творчеству Горация очень рано и демонстрировал устойчивый интерес к римскому поэту на протяжении всей жизни.

Освоение Горация шло и через переводы, первые из которых сделаны в возрасте 16 лет. М.Н. Муравьев в 1773 г. первым в России перевел оду 4 книги 1 («К Люцию»), оду 18 книги 3 («К Фавну»), оду 4 книги 4; в 1774 г. был сделан первый в России перевод оды 2 книги 3 («К друзьям»), в 1775 г. – оды 1 книги 1 («К Меценату»), в 1776 г. – оды 11 книги 1 («К Левконое»). Вторым после А.П. Сумарокова М.Н. Муравьевв 1774 г. перевел оду 9 книги 3 («К Лидии») и в 1776 г. после А.Д. Кантемира – оду 9 книги 1 («К Талиарху»).

Перевод М.Н. Муравьева, названный «Письмо Горациево к Виннию Азелле», был сделан в 1776 г. и издан в 1778 г. [2. С. 289-290]. До него это произведение в 1742 г. перевел А.Д. Кантемир.

В послании Гораций наставляет Виния, отправляя его с поручением отнести Августу свитки стихов. На самом деле послание предназначено императору: оно исполнено уважения к Августу и желания его рассмешить. Поводом для шуток послужило cognomen человека, который должен доставить рукопись императору: «asella», что означает «ослик».

Целью данной статьи является выявление поэтики перевода М.Н. Муравьева послания Горация, выявление тождественных единиц, а также изменений, произошедших при замене каких-либо единиц оригинала на эквивалентные им единицы перевода, анализ выразительных средств первоисточника и их интерпретация в тексте М.Н. Муравьева.

М.Н. Муравьев, работая с переводом этого произведения Горация, сохранил логику, факты, ключевые образы и по возможности художественные средства оригинала, что отличает

его от многих классицистических переводчиков XVIII в., достаточно вольно обращающихся с первоисточником.

В начале послания говорится о сути поручения, а остальная часть – наставления автора Винию, эти наставления касаются настроения Августа и бОльшая часть – поведения Виния.

Текст Горация	Подстрочный перевод	Перевод М.Н. Муравьева
Ut proficiscentem docui te saepe diuque, Augusto reddes signata volumina, Vini, Si validus, si laetus erit, si denique poscet. Ne studio nostri pecces odiumque libellis Sedulus importes opera vehemente minister. Si te forte meae gravis uret sarcina chartae, Abiicito potius quam, quo perferre iuberis, Clitellas ferus impignas, Asinaeque paternum Cognomen vertas in risum et fabula fias. Viribus uteris per clivos, flumina, lamas; Victor propositi simul ac perveneris illuc, Sic positum servabis onus, ne forte sub ala Fasciculum portes librorum ut rusticus agnum, Ut vinosa glomus furtivae Pyrrhia lanae, Ut cum pileolo soleas conviva tribulis. Ne vulgo narres, te sudavisse ferendo Carmina, quae possint oculos auresque morari Caesaris; oratus multa prece, nitere porro. Vade, vale, cave ne titubes mandataque frangas [3. С. 221].	Отправляя, я наставлял тебя часто и долго, Августу вручи запечатанные свитки, Винний, Если здоров, если весел будет, если наконец потребует. Чтобы старанием о нас ты не опозорился и ненависть к книжкам Назойливый слуга не вызвал чрезмерным усилием. Если тебя случайно утомит тяжёлый тюк моей бумаги, Сбрось лучше, чем если, куда ты должен донести, Седло грубо швырнёшь и ослицы родовое Имя обратишь в смех и станешь предметом пересудов. Направь все силы на холмы, реки, болота: Достигнув цели, как только придёшь туда, Так сложенный груз храни, чтобы случайно под мышками Связку книг ты не нёс, как мужик ягнёнка, Как пьяная Пиррия клубок украденной пряжи, Как вместе с шапочкой сандалии гость из трибы. Не рассказывай повсюду, что ты истекал потом, неся Стихи, которые могут глаза и уши приковать Цезаря: многократные просьбы исполняй усердно. Иди, прощай, остерегайся, чтобы не оступиться и поручение не нарушить. (Перевод Л.Т. Леушиной)	Попомни, как тебя и сколько наставлял, Как к Августу с своей посылкой отправлял, Я то тебе еще перескажу десятью: Вручи ему мой труд, как есть он, за печатью. Коль Август весел, здрав, коль вспомнит он об нем, Чтоб не пропасть тебе, стараясь о моем; Чтоб книжке не навлечь судьбины злополучной, Коль просьбой досадишь ему некстати скучной. Когда ж покажется тебе не в силу несть, Так лучше отложить, чем вдруг прийти да сесть. Беремя о пол с плеч: как будто столько стало, Чтоб сонмище господ тебя не освистало. А то вить тут, мой друг! лишь только б так ты вшел, Все вспомнят, что отец твой прозвищем осел. Ну! Винний! поспешай, употребляй всю силу, Чрез реки, по буграм, чрез пустыри, по жилу Ступай; когда ж придешь, путь трудный окончав, Прими врученный дар, да не под мышку взяв. Так книг ты не держи, как овцу на продажу, Как Пиррия в хмельку украденную пряжу, Как гость, у своего что свата пировал, В одной руке колпак и туфли засовал. Не разболтайся ж ты, что много пролил поту На самых тех стихах, что кесарску охоту Заслужат, может быть, и паче возбуждать, Стараясь слух его и очи услаждать. Толькратно прошен быв, ступай, исполнить тщися, Прости; не проступись, спеши и возвратися [4. С. 265–266].

Для удобства работы по анализу перевода послание можно разделить на несколько смысловых фрагментов.

Текст Горация	Подстрочный перевод	Перевод М.Н. Муравьева
Ut proficiscentem docui te saepe diuque, Augusto reddes signata volumina, Vini, Si validus, si laetus erit, si denique poscet.	Отправляя, я наставлял тебя часто и долго, Августу вручи запечатанные свитки, Винний, Если здоров, если весел будет, если наконец потребует.	Попомни, как тебя и сколько наставлял, Как к Августу с своей посылкой отправлял, Я то тебе еще перескажу десятью: Вручи ему мой труд, как есть он, за печатью. Коль Август весел, здрав, коль вспомнит он об нем,

В начале послания обозначается суть поручения – доставить Августу свитки со стихами, здесь же появляются некоторые подробности: Горацию очень важна миссия Виния, поэтому он наставлял его «часто и долго», а также поэта волнует состояние императора, отсюда условие – вручить свитки, если Август в настроении и здоров. Вся эта информация получила отражение в переводе: М.Н. Муравьев вначале так же, как и Гораций, пишет о длительности и частоте наставлений Винию (docui te saepe diuque «я наставлял тебя часто и долго» - *Попомни, как тебя и сколько наставлял*), и более того – в переводе усиливается акцент на длительности наставлений - *Я то тебе еще перескажу десятью*. М.Н. Муравьев внимателен к деталям первоисточника: у Горация свитки signata «запечатанные», в переводе *за печатью*; в первоисточнике условием вручения стихов становятся следующие факты: Si validus, si laetuserit, si denique poscet «Если здоров, если весел будет, если наконец потребует», у М.Н. Муравьева тоже - *Коль Август весел, здрав, коль вспомнит он об нем*, кроме этого анафора, использованная античным автором, также получила отражение в переводе.

Текст Горация	Подстрочный перевод	Перевод М.Н. Муравьева
Ne studio nostril pecces odiumque libellis Sedulus importes opera vehemente minister. Si te forte meae gravis uret sarcina chartae, Abiicito potius quam, quo perferre iuberis, Clitellas ferus impignas, Asinaeque paternum Cognomen vertas in risum et fabula fias.	Чтобы старанием о нас ты не опозорился и ненависть к книжкам Назойливый слуга не вызвал чрезмерным усилием, Если тебя случайно утомит тяжёлый тюк моей бумаги, Сбрось лучше, чем если, куда ты должен донести, Седло грубо швырнёшь и ослицы родовое Имя обратишь в смех и станешь предметом пересудов.	Чтоб не пропасть тебе, стараясь о моем; Чтоб книжке не навлечь судьбины злополучной, Коль просьбой досадишь ему некстати скучной. Когда ж покажется тебе не в силу несть, Так лучше отложить, чем вдруг прийти да сесть. Беремя о пол с плеч: как будто столько стало, Чтоб сонмище господ тебя не освистало. А то вить тут, мой друг! лишь только б так ты вшел, Все вспомнят, что отец твой прозвищем осел.

Далее Гораций предупреждает Виния от излишней старательности и советует в случае усталости лучше бросить свитки и отдохнуть, чем стать посмешищем и объектом едких обсуждений. М.Н. Муравьев семантически и художественно следует за первоисточником, по возможности сохраняя лексику оригинала, при этом используя и собственные выразительные и лексические средства. Так, начало фрагмента при семантической тождественности демонстрирует бОльшую эмоциональную нейтральность перевода: у Горация Ne studio nostril pecces

odiumque libellis // Sedulus importes opera vehemente minister «Чтобы старанием о нас ты не опозорился и ненависть к книжкам // Назойливый слуга не вызвал чрезмерным усилием» – у М.Н. Муравьева *Чтоб не пропасть тебе, стараясь о моем; // Чтоб книжке не навлечь судьбины злополучной*. Заметна яркая оценочность, резкость первоисточника, переданная тоже экспрессивно, но более мягко, жесткая конкретность передана эвфемистично (вместо odiumque libellis «ненависть к книжкам» - *судьбины злополучной*). Кроме этого перевод более многословен, например, М.Н. Муравьев вносит подробность, отсутствующую у Горация: *Коль просьбой досадишь ему некстати скучной.* Это замечание Винию не кажется здесь чужеродным, так как соответствует общей тематике и настроению послания. Далее и у Горация, и у М.Н. Муравьева идет речь о тяжести посылки, ярко и образно описанной Горацием и отраженной переводчиком: gravis uret sarcina «утомит тяжёлый тюк» - *покажется тебе не в силу несть*. Распоряжение Горация бросить тяжесть (Abiicito potius quam, quo perferre iuberis «Сбрось лучше, чем если, куда ты должен донести») также отражено в переводе с авторскими подробностями, соответствующими настроению и семантике оригинала: *Так лучше отложить, чем вдруг прийтида сесть. //Беремя о пол с плеч: как будто столько стало, // Чтоб сонмище господ тебя не освистало*, ведь Горацию важно, чтобы его посланник не стал посмешищем, и эта мысль у М.Н. Муравьева выражена очень понятно и детально. Заканчивается перевод фрагмента, как и первоисточник, шуткой по поводу когномена Виния: Asinaeque paternum // Cognomen vertas in risum et fabula fias «ослицы родовое // Имя обратишь в смех» – *Все вспомнят, что <u>отец твой прозвищем осел.</u>*

Текст Горация	Подстрочный перевод	Перевод М.Н. Муравьева
Viribus uteris per clivos, flumina, lamas;	Направь все силы на холмы, реки, болота:	Ну! Винний! поспешай, употребляй всю силу,
Victor propositi simul ac perveneris illuc,	Достигнув цели, как только придёшь туда,	Чрез реки, по буграм, чрез пустыри,
Sic positum servabis onus, ne forte sub ala	Так сложенный груз храни, чтобы случайно под мышками	<u>по жилу</u>
Fasciculum portes librorum ut rusticus agnum,	Связку книг ты не нёс, как мужик ягнёнка,	Ступай; когда ж придешь, путь трудный окончав,
Ut vinosa glomus furtivae Pyrrhia lanae,	Как пьяная Пиррия клубок украденной пряжи,	<u>Прими врученный дар</u>, да не под мышку взяв.
Ut cum pileolo soleas conviva tribulis.	Как вместе с шапочкой сандалии гость из трибы.	Так книг ты не держи, как овцу на продажу,
		Как <u>Пиррия</u> в хмельку украденную пряжу,
		Как гость, у своего что свата пировал,
		В одной руке колпак и туфли засовал.

Следующий фрагмент начинается с акцента на препятствия, которые необходимо, приложив все силы, преодолеть Винию: perclivos, flumina, lamas «через холмы, реки, болота». М.Н. Муравьев точно лексически и семантически следует за Горацием (*Чрез реки, по буграм, чрез пустыри*), усилив наставления за счет добавления глагола в повелительном наклонении *поспешай,* отсутствующий у Горация, а также дополнив перечень препятствий (*по жилу* – т.е. по населенным местам). Кроме этого, античный автор просто констатирует Victor propositi «Достигнув цели», а М.Н. Муравьев добавляет в информативный момент выразительности: *путь трудный окончав,* когда за счет эпитета подчеркивается трудность пути, который следует преодолеть Винию. Далее и в оригинале, и в переводе одинаковыми средствами говорится о ценности груза, этот факт заявляется не на прямую, а через такую подробность, что груз нельзя нести просто под мышкой: у Горация ne forte sub ala // Fasciculum portes librorum «чтобы случайно под мышками // Связку книг ты не нёс» - у М.Н. Муравьева *да не под мышку взяв*. Тре-

бование к аккуратности в хранении книг античный автор выражает через цепочку сравнительных оборотов ut rusticus agnum «как мужик ягнёнка», Ut vinosa glomus furtivae Pyrrhia lanae «Как пьяная Пиррия клубок украденной пряжи», Ut cum pileolo soleas conviva tribulis «Как вместе с шапочкой сандалии гость из трибы», и этот яркий по выразительности прием М.Н. Муравьев отражает в переводе: *как овцу на продажу, Как Пиррия в хмельку украденную пряжу, Как гость, у своего что свата пировал, //В одной руке колпак и туфли засовал*, по возможности бережно сохранив лексические детали первоисточника.

Текст Горация	Подстрочный перевод	Перевод М.Н. Муравьева
Ne vulgo narres,te sudavisse ferendo Carmina, quae possint oculos auresque morari Caesaris; oratus multa prece, nitere porro. Vade, vale, cave ne titubes mandataque frangas.	Не рассказывай повсюду, что ты истекал потом, неся Стихи, которые могут глаза и уши приковать Цезаря: многократные просьбы исполняй усердно. Иди, прощай, остерегайся, чтобы не оступиться и поручение не нарушить.	Не разболтайся ж ты, что много пролил поту На самых тех стихах, что кесарску охоту Заслужат, может быть, и паче возбуждать, Стараясь слух его и очи услаждать. Толькратно прошен быв, ступай, исполнить тщися,| Прости; не проступись, спеши и возвратися.

Заканчивается произведение последними наставлениями: не рассказывать никому о тяготах в процессе выполнения поручения, так как стихи, которые несет Виний, призваны доставить удовольствие Августу. На прощание Гораций призывает своего посланца быть осторожным, потому что миссия очень важна. Все ключевые моменты данного фрагмента в переводе отражены, при этом в некоторых случаях М.Н. Муравьев даже экспрессивнее первоисточника. Например, Гораций призывает Виния: Ne vulgo nares «Не рассказывай повсюду», в переводе же используется более выразительный глагол *Не разболтайся,* передающий возможное легкомыслие слуги. В другом случае М.Н. Муравьев добавляет выразительную деталь, отсутствующую в оригинале: оба автора говорят о том, что посланные стихи доставят правителю радость (Гораций Carmina, quae possint oculos auresque morari // Caesaris «Стихи, которые могут глаза и уши приковать // Цезаря» – М.Н. Муравьев *Стараясь слух его и очи услаждать*), при этом заметна попытка переводчика не только передать внимание к посланным стихам при помощи емкого глагола, но и добавить яркую подробность (стихи *кесарску охоту* //*Заслужат*). Семантически эквивалентны строки первоисточника и перевода oratus multa prece, nitere porro «многократные просьбы исполняй усердно» и *Толькратно прошен быв, ступай, исполнить тщися,* в которых звучит наставление быть усердным и старательным при выполнении поручения. И заканчивается послание призывом быть осторожным, что получило детальное отражение в переводе: Vade, vale, cave ne titubes mandataque frangas «Иди, прощай, остерегайся, чтобы не оступиться и поручение не нарушить» (Гораций) – *Прости;* не проступись*, спеши и возвратися* (М.Н. Муравьев), ведь автору очень важно, чтобы посылка была доставлена сохранно и благополучно. Кроме семантической и выразительной составляющей первоисточника, М.Н. Муравьев стремится передать и синтаксические средства Горация, например, анжамбеманы, которые встречаются в первых двух строках оригинала, тоже применены в переводе, в двух первых строках.

Таким образом, перевод М.Н. Муравьева послания Горация очень близок к первоисточнику, он демонстрируют почтительное и бережное отношение к произведению античного автора: все смысловые акценты расставлены, синтаксические и художественные средства также

эквивалентны или очень близки оригиналу. Также ритм классического гекзаметра удачно передан М.Н. Муравьевым с помощью 6-стопного ямба, а дополнительную плавность и неторопливость переводу придают активно используемые старославянизмы, анжамбеманы в третьем и четвертом фрагментах. Все эти факторы позволили создать ту атмосферу непринужденной беседы, свойственную посланию Горация.

Можно сказать, что влияние классицизма заметно лишь на лексическом уровне (активное использование старославянизмов), а переводческая манера М.Н. Муравьева с его вниманием ко всем деталям оригинала доказывает особое место еще молодого автора в ряду переводчиков 18 века, зачастую пренебрегавших лексической, художественной точностью в стремлении передать общую идею. В этой связи перспективной кажется дальнейшая работа с этим переводом из Горация в плане его сравнения с более ранним переводом А.Д. Кантемира.

Список источников

1. Античная поэзия в русских переводах XVIII–XX вв.: библиографический указатель. СПб., 1998.
2. Опыты трудов Вольного российского собрания. М., 1778. Ч. 4.
3. Q. Horatii Flacci. Opera omnia. Lipsiae. 1847.
4. Муравьев М.Н. Стихотворения. Л., 1967.

С.Ю. Суханова[1], М.В. Негрей[2]

[1, 2] Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

РЕЦЕПЦИЯ ГОРАЦИЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ 1960-х гг.
RECEPTION OF HORACE IN RUSSIAN POETRY OF THE 1960S

Аннотация. В статье выявляется и систематизируется горацианский текст в русской поэзии 1960-х гг. на материале журналов «Звезда, «Знамя», «Юность», «Новый мир». Кроме того, рассматривается переводческая традиция наследия Горация этого периода.

Abstract. The article identifies and systematizes the Horatian text in Russian poetry of the 1960s based on the material of the magazines «Star», «Flag», «Youth», «New world». In addition, the translation tradition of Horace's legacy of this period is considered.

Рецепция Горация встречается в журналах 1960-х гг. нечасто, при этом традиция рецепции античности не прерывается. Актуализируются мотивы героического, эпического, что обусловлено социокультурной ситуацией 1960–1970-х гг., когда «стали все отчетливее ощутимы симптомы «отката» от демократических завоеваний «оттепели»» [1]. Эти годы характеризуются противоречивостью духовной атмосферы и художественного сознания – с одной стороны, «надежда на возможность демократического будущего растаяла» [1]. С другой стороны, публикуются поэтические произведения, продолжающие жизнеутверждающие традиции социалистическогго реализма с его пафосом героического преобразования действительности. «Большинство групп и движений 60-х не ощущали себя антисоветскими или антигосударственными, – писал М. Айзенберг. – Они создавались не против режима, а как бы в помощь, чтобы указать ему на ошибки… Диссидентами их сделали репрессии. Противостояние и понимание того, что государство – враг, возникло уже в 70-е, а в 60-е этого почти не было» [2].

На этом фоне в творчестве многих поэтов, публиковавших свои стихи в журналах «Звезда», «Знамя», «Новый мир», появляются образы и мотивы античности, связанные с героическим деянием, пафосом преобразования мира и человеческого дерзания. Так, например, в